М.В. КОМАР
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: lampa_na_stole@mail.ru

M.V. KOMAR
Post-graduate student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: lampa_na_stole@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРЬЕРНОГО УБРАНСТВА ПЕТРОВСКОГО ПОДЪЕЗДНОГО ДВОРЦА НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ ДАННЫХ РГАДА 1856 Г.

INTERIOR OF THE GREAT'S TRAVEL PALACE BASED ON RGADA ARCHIVES DATED 1856

Данная статья посвящена анализу изменений внутреннего убранства Петровского подъездного дворца в ходе различных событий отечественной истории. Основываясь на архивных данных РГАДА 1856 г., ранее не используемых в работах исследователей, автор реконструирует интерьеры комнат по главному корпусу бельэтажа.

The article analyses interior changes which Peter the Great's travel palace has undergone as result of various milestone events of Russian history. The author remodels interiors of the rooms in the first floor of the main building, basing on the RGADA archives (Russian Archive of Antique Documents) dated 1856–1868, which have been never used by other researchers previously.

Ключевые слова: Петровский подъездной дворец, путевой дворец, дворцовый интерьер XIX века, ампир, М.Ф.Казаков.
Keywords: Peter the Great's travel palace, travel palace, palace interior of XIX century, empire, M.F.Kazakov.

«Борьба за сохранение многих архитектурных памятников Москвы так же трагична, как и история Петровского подъездного дворца» [1]. За прошедшие два столетия он застал множество событий, среди ко-

торых можно выделить несколько исторических эпизодов, повлекших за собой самые губительные последствия для внутреннего убранства этой царской резиденции — Отечественная война 1812 г. и свержение царской власти в 1917 г. Как это часто бывает, в отличие от утраты аутентичного интерьера комнат, экстерьер здания остался практически без изменений.

Петровский подъездной дворец был воздвигнут по приказу Екатерины II как памятник славы русской армии в войне с Османской империей. Императрица была так вдохновлена прошедшими масштабными гуляниями на Ходынском поле, с возведением красочных павильонов-крепостей, призванных продемонстрировать карту побед России, что решила построить напротив этого места «каменную дачу» на смену ветхим деревянным строениям так называемого «Всехсвятского казенного дома». Таким образом, Петровский дворец стал последним мажорным аккордом в преддверии коронации государя. Именно там совершалась подготовка перед торжественным въездом в Кремль. Несмотря на то, что все органы власти и члены августейшей семьи располагались в новой столице, Москва по-прежнему имела неоспоримый авторитет перед Северной Пальмирой. Венчание на царствование российских императоров непременно проходило в Успенском Соборе Кремля, как и сотни лет назад, до переноса столицы по указу Петра I. Вдоль правительственной трассы («Государева дорога») было возведено множество путевых дворцов для краткого пребывания членов императорской семьи в ходе церемониального шествия. Стоит заметить, что свое название дворец получил не из-за каких-либо аналогий с именем великого реформатора. Петровским он стал именоваться, так как был воздвигнут на землях Высоко-Петровского монастыря [2].

Руководство строительством дворца было поручено М.Ф.Казакову, и уже в 1777 г. был возведен главный корпус. Несмотря на общую симметричную, упорядоченную композицию здания, выдержанную в рамках классицизма, его внешний декор сочетает новаторский сплав элементов псевдоготики, «национальной» древнерусской архитектуры, мавританского стиля и барокко, что связано с его идейно-символической ролью. Отличительной чертой дворца стал мощный купол, сооруженный по подобию Софии Константинопольской, он отмечал в главном корпусе центральный зал [3].

Как было сказано ранее, можно отметить два исторических события, принесших самые разрушительные последствия для Петровского

дворца. Известно, что в связи с пожаром 1812 г., имевшем чудовищные масштабы, Наполеон I был вынужден на 4 дня переместиться со своей гвардией из Кремлевского дворца в Петровский. Возвращаясь обратно в Кремль, французский император не планировал покидать Москву навсегда, поэтому, вопреки расхожему мнению, урон царскому имуществу был нанесен не французами. Петровский дворец, устоявший от разграблений армии Бонапарта, увы, подвергся вандальным действиям во время безвластия со стороны русских мародеров из окрестных деревень. Императорская резиденция была не просто разворована. Завершающим актом кощунства был устроенный в здании поджег, повлекший за собой обвал купола и уничтожение практически всего первоначального интерьера [4].

Что касается событий октября 1917 г., то все имущество императорской семьи было национализировано. На территории дворца размещались лазарет, Петровский районный комитет, милиция. Уже тогда интерьеры, восстановленные в 30-е годы XIX И.Т.Таманским после событий 1812 года, стали постепенно разрушаться. Отношение «новых хозяев» к внутреннему убранству не было столь почтительным. Многие образцы императорской мебели, картины и другие предметы роскоши бесследно исчезли. В то время не было редкостью то, что печи могли топиться изысканной мебелью из красного дерева или паркетом, некогда принадлежащим покоям императорской семьи. Это была одна из обратных сторон борьбы за свободу от царской тирании. Люди, среди которых были простые неграмотные крестьяне или чернорабочие, просто не осознавали культурной и исторической ценности таких вещей. Они избавлялись от любого символа царской помещичье-буржуазной России. Сам дворец и все уцелевшее имущество (дворцовая мебель, картины, зеркала, скульптура, часы, посуда, осветительные приборы) были предоставлены в пользование Главного управления воздушного флота. При «утилизации» царского дворца была проведена его полная перепланировка: пробиты новые дверные проемы, пристроены деревянные тамбуры, уничтожены сводчатые потолки, интерьеры приспособлены под собственные нужды. Въехавшая во дворец во дворец в 1923 г. Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е.Жуковского начала активные действия по переоборудованию залов дворца, проведению парового отопления и т.д. В итоге, в паспорте дворца на 1931 г. стоит неутешительное заключение: «…инвентарь [мебель — *С.М.*] не сохранился». Некоторые вещи и предметы мебели были отданы в различные музеи страны. Например, небольшая часть ам-

пирного резного гарнитура белого левкаса с позолотой из Круглого зала поступила в 1966 г. в Павловский дворец-музей в качестве дара съемочной группы кинофильма «Война и мир». Студия же приобрела его в частном собрании. [5] Обнаружены также документы о поступлении в Бытовой музей 1840-х годов нескольких предметов мебели (кресел и шкафа) от 23 августа 1920 г. [6]. После расформирования этот музея предметы были переданы в собрание Исторического музея. В Государственной Третьяковской галерее выявлены части гарнитура карельской березы первой половины XIX в., поступившие туда в 1926 г. из расформированной Цветковской галереи [7].

На данный момент от аутентичных интерьеров Петровского дворца по проекту М.Ф.Казакова осталась частично лепнина в аванзалах, Круглом зале и на стенах вдоль лестницы. Несмотря на новаторские идеи, выраженные во внешнем оформлении фасадов, где обнаруживается синтез элементов, относящихся к различным стилистикам, внутреннее оформление исполнялось в манере, согласно тенденциям действующей эпохи. Это время в русском искусстве характерно переходом от тенденций барокко и рококо к становлению классицизма. В связи с этим, в интерьере Петровского дворца можно было наблюдать соседство классических форм (пилястры сложного ордера, филенки) с позднебарочными и рокальными мотивами в виде раковин и лепнины с цветочными гирляндами и фруктами (декор стен с нишами на парадной лестнице). Двери второго этажа и все двери нижнего зала были украшены медальонами, богатая лепнина из итальянского гипса, созданная немецким мастером Иоганном Юстом, декорировала парадные залы и великолепный потолок Круглого зала. По стенам аванзалов располагались отливки с портретами русских царей. Оригиналом для них послужила серия портретов, выполненная Ф.И.Шубиным для Чесменского путевого дворца [8].

Первые масштабные восстановительные работы в Петровском дворце начали проводить при Николае I в 1826 году. Разрушенный и разграбленный дворец нуждался в срочной реанимации после событий 1812 года. Реставрация здания была поручена автору Исаакиевского собора Огюсту Монферрану, а внутренние работы по отделки интерьеров велись под руководством И.Т.Таманского, который, начиная с 1791 года, служил архитекторским помощником в команде М.Ф.Казакова (Экспедиция кремлевского строения). Архитекторы бережно отнеслись

к первоначальному замыслу зодчего. Изменениям подверглась лишь стилистика внутреннего убранства, в соответствии с актуальными тенденциями того времени, — на смену позднебарочным, раннеклассическим мотивам в декоре пришел ампир. На стенах появились арматуры — композиции из военных доспехов и другие атрибуты воинской славы, николаевские орлы; перекрытия центрального зала первого этажа были заменены колоннами; лепной декор сферического купола Круглого зала уступил место росписи в технике «гризайль», блестяще выполненной художником О.И.Артари. По сохранившимся до наших дней описям, после реставрации, проведенной Огюстом Монферраном, «богато декорированная Круглая зала в центре второго этажа стала служить столовой и местом проведения аудиенции. Вокруг нее по-прежнему крестообразно располагались четыре квадратные гостиные с каминами. Гардероб и прислуга императорской семьи размещались в угловых антресольных комнатах на третьем этаже. На первом этаже находилась императорская приемная, Колонный зал, жилые комнаты, два вестибюля и четыре лестницы на второй этаж…» [9].

Незначительные изменения интерьеров были допущены в ходе последующих ремонтов в 1836–837, 1856, 1862–1867, 1875–1878, 1907–1916 гг., например, в апреле 1875 г. по проекту скульптора А.Козлова были установлены мраморные доски на каминах, поставлены два новых алебастровых камина, выполнены печи с фальшивыми каминами [10].

В ходе работы с архивными материалами РГАДА были обнаружены три отдела (тома) дворцовой описи главного и примыкающих к нему корпусов Петровского подъездного дворца. Описи были выполнены Московской дворцовой конторой, призванной следить за ремонтными и строительными работами императорских дворцов Москвы и ее окрестностей. Как правило, переоформление дворца (закупка новой мебели и обновление старой) было связано с визитом во дворец императорской семьи по случаю важных событий. Первые два тома имеющейся описи датированы 1856 г., что соответствует году коронации императора Александра II; третий том датирован 1868 г. Совокупно в трех томах архивных материалов ведется опись 83 дворцовых помещений по всем корпусам, которые по самым скромным подсчетам содержат порядка 4000 тысяч единиц предметов, включая мебель, текстиль (гобелены, шторы, драпировки), осветительную арматуру и т.д. Опираясь на имеющиеся данные, скрупулезно выполненные Московской дворцовой

конторой, можно составить представление о назначении и меблировке каждой комнаты дворца, к которым относятся: опочивальни, кабинеты и уборные императорской четы, аванзалы, Круглый зал, парадная лестница, жилые комнаты для остальных членов императорской семьи, комнаты для придворных (камер-юнкерская, мундшенская, тафельдекарская, камердинерская, метредотельская, кофешенская), жилые помещения для остального придворного персонала, а также описание кухни, переходов и гауптвахты [11, 12].

В связи с коронацией Александра II, превалирующие число предметов поступило во дворец именно в 1856 году, эта же дата связана с крупным заказом обоев и работами по росписи плафонов. Для датировки предметов мебели до 1856 года в описях применяется общая характеристика «с давнего времени», то есть соответствующая царствованию Николая II. Поступление предметов во дворец или их обновление ведется вплоть до 1887 года. Интерьеры постоянно дополнялись новой мебелью, поэтому образцы «с давнего времени» соседствует с современными для той эпохи, что было распространенным явлением для многих дворцов и дворянских поместий. В связи с этим, дальнейшее описание комнат будет соответствовать в большей степени 70-ым годам XIX века так как, согласно архивным данным, этот период последний, когда во дворец поступило большое количество предметов.

Особый интерес представляет собой «Опись бельэтажа и антресоли Главного корпуса Петровского подъездного дворца. Отдел № 2». Благодаря данному документу, можно судить о меблировке комнат, несущих наибольшую художественную ценность. Центральной доминантой композиции второго этажа является Круглый зал с куполом, вокруг которого крестообразно расположились 4 парадные гостиные (аванзалы). В угловых квадратах плана находятся четыре группы одинаковых секций, примыкающие к аванзалам. Согласно оглавлению описи, к первой группе таких секций относились: Комната 1, Уборная Императора, Кабинет Императора. Ко второй группе: Кабинет Императрицы, Опочивальня Императрицы, Камер-юнкерская. К третьей группе: Камер-юнкерская, Опочивальня, Кабинет. К четвертой группе: Комната 13, Комната 14, Камердинерская [13].

В русских императорских дворцах гостиные, имея церемониальное назначение, воплощали нормы безупречного художественного вкуса. Для оформления каждого из аванзалов был подобран свой ме-

бельный комплект, отличавшийся характерными особенностями, выраженными в мебельных формах, материале и внешней отделке [14]. На фоне белоснежных стен комнаты, украшенных лепным декором, выгодно смотрелся ансамбль цветовых пятен, формирующийся из окраски обивочной ткани мебели, оконных драпировок, штор и поверхностей различных предметов интерьера. Для каждого из аванзалов такая цветовая гармония индивидуальна (малиновая, синяя, голубая). Стандартно комплект мебели для гостиных включал в себя следующие позиции: стулья, кресла, диваны, пуфики, столы, ширму и скамейку. Количество предметов могло варьироваться, но не превышало 50 единиц. В качестве внешней отделки могло использоваться фанерование шпоном орехового и красного дерева или покраска под «французский лак», а для декорирования — золочение и резьба. Стилистика комнат и мебельных комплектов соответствовала ампирным традициям эпохи Николая I и поддерживалась с того времени, когда дворец был впервые восстановлен. Разница в датировках между некоторыми образцами из одного гарнитура могла составлять более чем 20 лет. В трех гостиных из четырех общей чертой служило наличие парных каминов с часами, в двух из которых над каминами были установлены зеркала в деревянной крашеной раме с золоченой порезкой, создававшие иллюзию «зеркального коридора». В каждом из аванзалов находились подстолья с мраморной доской или синим стеклом, примыкающие к стене. Осветительная арматура была выражена наличием бронзовых и золоченых бра с канделябрами. Композиционный центр помещения традиционно венчала роскошная бронзовая люстра на несколько десятков свечей (36–60 шт.), подвешенная невысоко от пола для лучшего освещения. Три окна каждого помещения были оформлены сложной композицией из различных занавесей: шелковые драпировки, обшитые бархатом, подъемные шторы с кистями, занавески с бумажными шнурами, легкие полузанавески и занавеси. Текстильная палитра для обивочного и драпировочного материала была довольно разнообразна: бархат, ланкорд, тюль, шелк, канаус, трип, репс и т.д. Театральность ампира как искусства дворцового, парадного обуславливает специфику организации пространства помещения, где элементы интерьера располагаются как бы по периметру, превращая его в своеобразную театральную площадку. Общая композиция аванзалов тяготеет к симметричности. В центе комнаты мог находится стол с несколькими креслами, расположенными друг напротив друга. Пред-

меты разбиваются в группы (диван — кресло — стол). В одной комнате находится сразу несколько столов разной формы (круглые, овальные), несколько диванов, различных по размеру. Пол гостиных был оформлен паркетом с простым геометрическим рисунком. [15]

Одной из самых парадных гостиных в апартаментах Петровского дворца является та, что находилась между секцией личных комнат Александра II и секцией с комнатами императрицы. Общий стиль — классицизм, о чем говорит нам мебельный комплект из 44 предметов «сплошь золоченный с резьбой в стиле Людовика XVI». По данным описи предметов, имеющих преимущественно художественное значение Петровского дворца, оставленной в 1884 г., данный комплект является французской работой XVIII века. Золоченые поверхности предметов, бронза в сочетании с малиновой гаммой обивочного и драпировочного материала для окон на фоне белоснежных стен с лепным декором создавали поистине торжественную атмосферу всего помещения. Об убранстве гостиной, расположенной снизу от Круглого зала, можно судить не только благодаря архивным описям, но и по сохранившимся фотографиям конца XIX века. Эффектный интерьер с белоснежными стенами дополнял мебельный комплект, окрашенный «под французский лак» и декорированный золоченой резьбой, эффектно выделяющейся на блестящей поверхности цвета слоновой кости. Такая внешняя отделка является типичной для стиля ампир и восходит к разработкам французских декораторов Персье и Фонтена. Спинки и сиденья мебели, оконные драпировки, каминные экраны были выполнены в голубой гамме. Если в гостиных, описанных выше, парадный тон помещения был выражен в обилие позолоченных поверхностей и в окрашивании «под французский лак», то в гостиной справа от Круглого зала можно говорить о преобладании естественных фактур во внешней отделке мебели, с применением фанерования дорогими породами дерева (красное, орех), а в качестве декора была задействована резьба. Наличие колесиков на ножках некоторых предметов придавало им мобильный характер. На фоне белоснежных стен расставлены цветовые акценты в виде синей гаммы обивочного материала из трипа и полосатого тика. В гостиной был предусмотрен выход на балкон, где находилась мебель для сидения на колесиках, обитая полосатым тиком. Гостиная слева от Круглого зала отличалась отсутствием камина и таких традиционных предметов, как диван, кресла, пуфики, скамейки. Убранство составляли 30 стульев, оклеенные

шпоном орехового дерева с обивкой из серой шелковой ткани с желтым узором, а также 2 подстолья и 4 круглых стола с опускными полами.

В Круглом парадном зале — композиционный центр Петровского дворца — для оформления интерьера было использовано 20 резных стульев 1870 г., окрашенных белой краской, с применением позолоты, сиденья которых обиты малиновым трипом. Стоит заметить, что небольшая часть этого резного «ампирного гарнитура» поступила в 1966 г. в Павловский дворец-музей. Шестнадцать оконных проемов были оформлены коленкоровыми шторами деревянных рамках, обтянутых коленкором (1870 г.). Интерьер дополняли 16 бронзовых канделябров «с давнего времени» на крашеных белых пьедесталах.

К комнатам из первой секции жилых помещений относится Опочивальня Императора, характерной особенностью которой является наличие упомянутых в описи различных мемориальных вещей (картины, канцелярские принадлежности, часы, пепельницы). Как правило, такие предметы содержат в себе отпечаток вкусов и предпочтений их владельца. На сегодняшний день нам неизвестно, к примеру, какова была отделка стен, но можно с уверенностью сказать, что они были украшены развеской из различных картин в деревянных золоченых рамах, освещающих торжественные события с участием императора Александра II. Все живописные полотна принадлежали кисти В.Г.Шварца, работавшего в историческом и батальном жанрах. В комнате также присутствовали гобелен и молельный угол из 4 икон. Зеленый цвет обивочного и драпировочного материала выгодно смотрелся в комбинации с благородной текстурой золотисто-коричневого орехового дерева для фанерования мебельного комплекта. Письменный стол императора Александра II украшал целый комплекс предметов, датированных в своем большинстве 1856 г.

К Опочивальне Императора примыкала Уборная, где, наряду с убиранием — одеванием и гигиеной, можно было уединиться и провести время не только в рамках «банных процедур». Наряду с душем, биде и ватерклозетом, присутствовали предметы мебели, совершенно не типичные для современного представления о данной комнате, такие как письменный стол, шкаф с книгами, диван и кресла. Мебель была фанерована дорогими породами орехового и красного дерева. Сиденья и спинки дивана со стульями были обтянуты влагоотталкивающей «американской клеенкой». Общая тональность обивочной ткани и оконных

драпировок обозначена зеленой гаммой. Частый атрибут бытовой обстановки жилища XIX века, упоминающийся и в уборной — плевательница с механическою ручкой. Использование этого предмета связано с распространенной привычкой для того времени — употребление жевательного табака. Благодаря проведенному водопроводу, во дворце с 1856 года во многих комнат был установлен ватерклозет «с медным ведром и прочими проборами», не позволяющий проникать неприятным запахам из канализации. В каждой комнате дворца, несмотря на ее предназначение, будь это парадный аванзал, обычное жилое помещение или Уборная Императора, присутствовал образ без оклада [16].

Кабинет Императрицы относится к комнатам второй группы секций. В камерной уютной обстановке помещения выражалась принадлежность к сугубо женской территории. Интерьер был оформлен мягкой мебелью для сидения в стиле романтичного второго рококо, с обивкой из желтой ткани с цветочным рисунком, который проявляется в материале для оконных драпировок и дверной портьеры. В углу помещения рядом с дверью располагался резной золоченый каминный экран с изображением купидона и на черном атласе. Сам камин отсутствовал, а наличие экрана было лишь в декоративных целях. Небольшой «оазис» представлен резными жардиньерками для цветов и фарфоровыми вазочками. Всю площадь пола покрывал бархатный малиновый ковер с черными разводами, переходящий в соседнее помещение. Интерьерам неорококо чужд принцип архитектонического разделения поверхностей стен; предпочтение отдается шелковым обоям, занавесям, а двери и окна обрамляются тяжелыми драпировками. В отличие от кабинета Императора, развеска картин отсутствует. На письменном столе располагались различные личные вещи.

Опочивальня Императрицы представляла собой уютную комнату с камином, оформленную мебельным гарнитуром из орехового дерева, который гармонично сочетался с золочеными и бронзовыми деталями интерьера. Обивочный и драпировочный материал выдержан в спокойной цветовой гамме полосатой серо-голубой ткани. Мебель разделяется на несколько функциональных групп, относящихся к гостевой зоне для приема гостей и проведения завтраков с обедами (столы, диван, кресла, кушетка) и зону будуара императрицы (трюмо, шкаф для белья, ватерклозет). Стоит отметить, что, согласно архивной описи, в Опочивальне отсутствует наличие спального места. Двуспальная золо-

ченая кровать находится в Опочивальне из третей группы комнат, которая могла служить личными покоями царской четы [17].

Обслуживанием августейших особ занимался придворный штат, в число которого входили камер-юнкеры и камердинеры, дежурившие при императорском величестве и выполнявшие необходимые приказы. Для них специально была выделена комната рядом с покоями императора или императрицы. Как правило, такие помещения представляли собой двухчастную композицию, разделенную с помощью перегородки на две зоны. Стандартный набор мебели включал простую железную кровать, ширму диван, кресла, ломберный стол, умывальный стол, ватерклозет и т.д. [18].

Ряд характерных особенностей, выраженных в художественных характеристиках и идейно-символической роли, выделяет Петровский подъездной дворец из числа путевых дворцов «Государевой дороги», относя его к классической императорской резиденции, но в целом внутреннее убранство помещений все же уступает в своей роскоши таким императорским сооружениям как Елагиноостровский, Михайловский, Павловский и т.д. Парадные залы дворца сохранили ампирную стилистику, свойственную началу XIX века. Интерьеры жилых покоев больше тяготеют к уютной и функциональной обстановке «позднего русского ампира» — бидермейера или, как в случае с Кабинетом Императрицы, к историзму (мебель в стиле второго рококо).

Примечания:

1. *Клюшкина И.* Петровский дворец в Москве. 1917–1940 гг. (по материалам ГАРФ и ОПИ ГИМ). Место издания? Русская народная линия, 2006.

2. *Горбачева Т.П.* Петровский путевой дворец / Музейное объединение «Музей Москвы». М: Лингва-Ф. 2014. С. 6–20.

3. Мастера русской архитектуры. М.Ф.Казаков. М., 1956. С. 100–105.

4. Петровский путевой дворец // Дворцы и усадьба: еженедельное издание: ООО «Де Агностик». М., 2011. Выпуск № 21. С. 10–30.

5. *Малафеева М.* Петровский дворец и его окрестности // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1997. С. 195–201.

6. Научный ведомственный архив ГИМ. Ф. 1. Д. 167.

7. *Клюшкина И.* Петровский дворец в Москве. 1917–1940 гг. (по материалам ГАРФ и ОПИ ГИМ) // Царские и императорские дворцы. Старая Москва / сост. С.Л. Малафеева. М. : Издательство объединения «Мосгорархив». 1997.

8. *Мустафин Д.И.* Петровский Дворец. М., 2008.

9. *Малафеева М. Малафеева М.* Петровский дворец и его окрестности // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1997.

10. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19349. «О переделке мраморных и фальшивых каминов и исправлений лепных канделябров, подоконных досок».

11. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19265. «Опись по бельэтажу и антресоли того же дворца. Отдел 2-й».

12. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19263. Опись по нижнему этажу главного корпуса Петровского Дворца. Отдел 1-й.

13. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19265. «Опись по бельэтажу и антресоли того же дворца. Отдел 2-й».

14. *Соловьев Н.К., Дажина В.Д., Майстровская И.Т., Турчин В.С.* Всеобщая история интерьера. М., 2013.

15. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19265. «Опись по бельэтажу и антресоли того же дворца. Отдел 2-й».

16. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19265. «Опись по бельэтажу и антресоли того же дворца. Отдел 2-й».

17. РГАДА. Фонд 1239. Московский дворцовый архив. Опись 25. 19265. «Опись по бельэтажу и антресоли того же дворца. Отдел 2-й».